

УДК 398.22
DOI 10.22162/2500-1523-2018-15-143-162

О записи песен «Джангара» (Отчет Н. О. Очирова)* A Recording of the *Jangar* Epic Songs (a Report by N. O. Ochirov)

Б. А. Бичеев (B. A. Bicheev)¹

¹ доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: baazr@mail.ru

Ph.D. in Philosophy (Doct. of Philosophical Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. История записи, публикации и исследования калмыцкого эпоса «Джангар» насчитывает более двух столетий. Особое внимание отечественные эпосоведы уделяли поискам архивных материалов, содержащих сведения о записях, а также тексты отдельных глав эпоса. Одной из актуальных задач отечественного эпосоведения является проблема рукописного бытования «Джангара», которая возникает уже с момента первой публикации его текста. Известные факты дают основание говорить о том, что в письменной литературе калмыков к началу XIX в. существовали рукописные списки отдельных песен эпоса. Однако сведений о распространении таких рукописей в книжной традиции нет. Одним из выявленных материалов последнего времени стал отчет Н. О. Очирова, составленный им в 1908 г. сразу же после записи девяти песен у калмыцкого джангарчи Ээлян Овла. Обнаруженный материал, несмотря на свой небольшой объем, содержит интересную для исследователей информацию, раскрывающую грани сказительской традиции замечательного калмыцкого рапсода.

Ключевые слова: эпос, текст, рукописный текст, сказительская традиция

Abstract. The history of recordings, publications and investigations of the Kalmyk epic of *Jangar* dates back more than two centuries. Special attention of domestic scientists has been paid to the search of archival materials contain-

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (номер государственной регистрации: AAAA-A18-118040490039-3).

ing information about recordings and respective texts of certain chapters of the epic. The very first publication gave rise to another topical research issue — the emerged written (manuscript) tradition and related problems. A number of facts make it possible to conclude that there had been some Kalmyk-language manuscript texts of the epic by the early 19th century already. Still, no available data confirm any book publications. One newly discovered material is a 1908 report by N. Ochirov written immediately after he had recorded nine *Jangar* songs from the Kalmyk jangarchi Eelyan Ovla. The revealed source — though not that extensive — contains interesting research information revealing new aspects of the prominent Kalmyk rhapsode's tale-telling tradition.

Keywords: epic, text, handwritten text, tale-telling tradition

История записи, публикации и исследования калмыцкого эпоса «Джангар» представлена в работах отечественных и зарубежных фольклористов [Кичиков 1976; Неклюдов 1984; Bormanshinov 1981; и др.]. Большой материал по джангароведению систематизирован в библиографическом справочнике, подготовленном старейшим работником Калмыцкого научного центра РАН П. Э. Алексеевой [Алексеева 2014]. Однако процесс, связанный с фиксацией эпических песен, далек от завершения, поскольку существует живая исполнительская традиция эпоса в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Патриарх калмыцкого джангароведения А. Ш. Кичиков в свое время писал о назревшей необходимости научного обобщения работы, проделанной эпосоведами Китая [Кичиков 1981: 41–55].

Исследователи Института национальных литератур Академии общественных наук Китайской Народной Республики (г. Пекин), Университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хот), Северо-Западного университета национальностей (г. Ланьчжоу), Синьцзянского государственного университета (г. Урумчи) последние два десятилетия ведут активную экспедиционную, исследовательскую и издательскую деятельность [Дамринжав 2017].

Вместе с тем возникает необходимость уточнения и дополнения некоторых уже известных фактов. Особого внимания заслуживает проблема рукописного бытования «Джангара», которая возникает уже с момента первой публикации в 1804 г. лютеранским пастором, путешественником и этнографом Б. Бергманом (1772–1856) прозаического пересказа на немецком языке одной песни

«Джангара». В книге нет данных, свидетельствующих о том, что запись опубликованной им песни была произведена по его просьбе у кого-то из сказителей. Она вполне могла быть выполнена кем-то из грамотных калмыков по указанию дербетовского тайши Чучей Тундутова (ум. в мае 1803 г.), в ставке которого на Дону побывал Б. Бергман. Ему удалось приобрести такое невероятное количество текстов за время его «кочевнического скитания» среди калмыков только благодаря сложившимся хорошим отношениям с Чучеем Тундутовым, о преждевременной смерти которого с большим сожалением пишет Б. Бергман в своей книге [Bergmann, IV 1805: 352–355]. Хотя вполне можно допустить, что она была выполнена кем-то из грамотных калмыков по велению дербетовского тайши Джамбо Тундутова (ум. в 1830-е гг.), по просьбе все того же Б. Бергмана. А сам он отсутствие финальной части текста в его переводе объясняет потерей листов оригинала [Бергман 2004: 24].

В его работе «Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803» представлены основные виды литературных произведений калмыков: от сборника обрамленных повестей «Волшебный мертвец» [Bergmann, I 1804: 247–351], буддийской шаstry «*Yertimčiyin toli orošiboi*» [Bergmann, III 1804: 187–230], книжного эпоса «Гесер» [Bergmann III, 1804: 233–284] и повести «*Ušāndari xāni tuuji kētekü orošiboi*» [Bergmann, III 1804: 287–302] до буддийской аваданы «*Ünekēr törölkütü xāni tuuji orošibo*» [Bergmann, IV 1805: 13–180] и эпоса «Джангар» [Bergmann, IV 1805: 181–215]. Таким образом, все представленные в его публикации переводы калмыцких текстов были сделаны с рукописных книг.

О том, что существовали «писанные джангеры», пишет П. И. Небольсин [Небольсин 1852: 132]. И. И. Попов сообщает о калмыцком рапсоде, у которого хотя и была «рукопись поэмы», но исполнял он сказание наизусть [Калмыцкий эпос 1940: 256].

А. А. Бобровников, рассматривая имевшиеся в его распоряжении тексты как памятники книжного эпоса, а не как фольклорные тексты, дает оценку «Джангару», который, по его мнению, «еще не получил определенной литературной формы не только по языку, но даже и по содержанию», что он «еще не сформировался в определенное литературное произведение» и «далеко уступает монгольскому Гэсэр-хану и калмыцкому поэтическому рассказу о

походе Убashi-хун-тайджи против ойратов» [Бобровников 1854: 103].

Итак, имеющиеся факты дают основание говорить о том, что в письменной литературе калмыков к началу XIX в. существовали рукописные списки отдельных песен эпоса «Джангар». «Местными грамотеями», которые записывали устные эпические тексты со слов сказителей по собственной инициативе или по просьбе исследователей, были в основном буддийские монахи либо люди, получившие образование в монастырях. Возможно, именно с этим связано изменение языка и нарастание религиозного содержания глав эпоса. Такое сочетание религиозного и художественного в текстах — одна из специфических черт произведений письменной литературы калмыков. А. Ш. Кичиков отмечал, что язык песен Ээлян Овла, изданных в 1910 г. Н. О. Очировым, отличается от языка публикаций К. Ф. Голстунского и А. М. Позднеева, «в которых наблюдается отход от живой речи калмыков и скрупулезное соблюдение архаичной орфографии заяпандитской письменности» [Кичиков 1967: 76].

Во всяком случае, если и известно о записях грамотными калмыками устных эпических текстов, то сведений о распространении таких рукописей в книжной традиции пока не обнаружено. Существует вполне определенная дистанция между записью, сделанной собирателем или по его инициативе, и рукописным бытованием произведения, предполагающим дальнейшее распространение текста в качестве книжного текста.

История записи в 1908 г. Н. О. Очировым эпического репертуара калмыцкого рапсода Ээлян Овла хорошо известна по воспоминаниям профессора В. Л. Котвича [Котвич 1958; 1967; 1980]. А. Ш. Кичиков опубликовал воспоминания Н. О. Очирова, написанные им в 1960 г. по возвращении на родину после долгих лет, проведенных в лагерях и ссылках [Очиров 1967].

Среди материалов, которые хранятся в архиве В. Л. Котвича в Польше, находится черновик краткого отчета, написанный рукой Н. О. Очирова, о его поездке в 1908 г. в Малодербетовский улус и записи девяти песен «Джангара» у калмыцкого рапсода Ээлян Овла. Содержание этого отчета, написанного, по всей видимости, в 1908 г., перекликается с более поздними по времени написания

воспоминаниями Н. О. Очирова, опубликованными в 1967 г. [Очиров 1967: 52–54]. В то же время он содержит и некоторые ранее не известные исследователям сведения. Текст отчета написан на трех отдельных листах. Пагинация, проставленная, по всей видимости, работниками архива, не совпадает с последовательностью текста.

В начале отчета Н. О. Очиров кратко сообщает о событиях, произошедших летом 1908 г.

Проезжая по степям Бага-Цохуровского и Малодербетовского улусов, записал одну из 10 песен «Джангара», известной народной поэмы, распеваемой калмыком Малодербетовского улуса Овла Эляевым. Эти 10 песен пока неизвестны в русской литературе. По приезде в Петербург эту мою запись передал Котвичу, благодаря которому мне удалось поехать на Родину для записи остальных 9 песен.

Далее он приводит название и объем записанных им песен «Джангара».

Каждая песня составляет отдельный эпизод — восхваление подвига одного батра. Из записанных 9 песен три принадлежат воспеванию подвигов знаменитого батра Араң Улāн Хоңгр и имеют следующие заглавия:

1) Глава или песня о женитьбе батра Базāр Улāн Хоңгр. Данная глава поместилась в 10 больших листах, записанных мелким почерком.

2) Песня о славном походе батра Базāр Улāн Хоңгр в царство хана Ахэ Догшин Маңна. Эта песня написана на 4-х больших листах.

3) Песня о подвиге того же батра в царство хана батр Харă Жилң. Написана на 5 листах.

4) Песня о подвиге батра Күндө Һартә Савр. 3½ листа.

5) Песня о подвиге батра Догшин Харă Санал. Написано на 5½ листах.

6) Песня о подвиге батра Орчлңгін сাখн Міңжан. 5½ листа.

7) Подвиг батров Хошун Улар, Алă Шоңхр и Батр Хара Жилң. 5½ листа.

8) Песня об угоне батром Алă Монхлă 18 000 тысяч рыжих коней Джангр. 3 листа.

9) Песня о присоединении к своему царству ханом Джангром батра Алтын Чөйчи. 1 ½ листа.

Итак, всего написано 43 листа большого формата писчей бумаги.

Кроме указанных песен «Джангара», отчет содержит данные о записи 12 народных песен различного содержания. Фольклорные материалы, собранные Н. О. Очировым в Малодербетовском, Александровском и Багацохуровском улусах и хранящиеся в Архиве РАН в г. Санкт-Петербурге, были опубликованы в 2006 г. [Очиров 2006].

В воспоминаниях 1960 г. Н. О. Очиров пишет: «Мною была записана песня о Мингияне и прослушаны все десять песен сказителя. Мотив его песен о Джангаре был записан фонографом, после чего воспроизвел звукозапись в присутствии самого джангарчи и других калмыков, находившихся при этом. Фонограф точно передал все, что пел Ээлян Овла, что весьма поразило слушателей» [Очиров 1967: 52]. В отчете же приводится довольно живая информация о восприятии калмыками фонографа.

Посредством фонографа записан мотив Джангра на 12 валиках, из которых за исключением 1–2 исполнены удачно. На 13 же валиках записаны мотивы религиозных песен, относительно которых нельзя сказать «удачно», потому что никогда не выдавшие ни фонографа, ни граммофон и пр. калмыки не могут спеть удачно вследствие непривычки, смущения и боязни машины, могущей петь человеческим голосом, подобно существу, имеющему душу (как понимают и объясняют калмыки фонограф). Хотя песни записаны несколько неудачно, но все-таки могут дать представление о мотивах калмыков.

Далее текст отчета дописан карандашом и более убористым почерком. Эта часть записи вызывает наибольший интерес, поскольку в ней содержатся некоторые ранее неизвестные данные о калмыцком сказителе, его наставнике и обрядовой части исполнения эпоса.

Данный джангарчи очень посещал имение нойона Тундутова, у которого жил певец и рассказчик Бүжж. Вот этот Бүжж явился

учителем сего калмыка, который отличается особенной любознательностью, словоохотливостью, даже удостоен некоторой долей импровизации — говоря или распевая, весь отдается этому, не замечая происходящего вокруг, хотя он большой заика, но при рассказе речь льется свободно и легко.

Упоминаемый в отчете нойон Церен-Давид Тундутов (ум. в 1907 г.) — владелец Малодербетовского улуса, депутат I Государственной Думы, благодаря поддержке которого решались вопросы подготовки национальных кадров с русским образованием. По его инициативе была написана книга М. Г. Новолетова «Калмыки: исторический очерк» (1884 г.). Он был автором идеи использования возможностей калмыков в geopolитических интересах России на Востоке. При его финансовой поддержке состоялось путешествие Бааза-бакши Менкеджуева в Тибет (июль 1891 г. – август 1893 г.) и издание его путевых заметок отдельной книгой (1897 г.). Ему принадлежала идея перехода калмыков в казачество, связанная с надеждой на территориальное объединение разрозненного народа и определение его автономного статуса.

К. Ф. Голстунский, который неоднократно бывал у калмыков, пишет о нем следующее: «Князь Тундутов произвел на меня самое благоприятное впечатление. Несмотря на свою кажущуюся тщедушность, человек этот отличается большим тактом и умением управлять своим народом, почему пользуется, по-видимому, большим авторитетом среди него. Мне случилось присутствовать при разговоре князя с зайсангами и простым черным народом; всегда меня при этом поражали его находчивость и здравый смысл; он умеет ясно и с видом какой-то напускной наивности обобщать и очерчивать положение дела. Под этой личиной наивности скрывается в нем достаточное количество лицемерия, коварства» [Голстунский 2015: 71].

А. Ш. Кичиков называет учителями калмыцкого рапсода его дядю по отцовской линии Дэлтэра, который «своим единственным преемником объявил талантливейшего племянника и призвал его посвятить всю жизнь служению искусству певца — джангарчи» [Кичиков 1967: 82]. В. Л. Котвич пишет, что «юные годы Эляев провел у одного из своих родственников, который пользовался из-

вестностью как хороший джангарчи» [Котвич 1967: 191]. Был ли Бууджа родственником Ээлян Овла, нам неизвестно.

Судя по информации, представленной в отчете, ко времени записи эпического репертуара его ученика самого сказителя уже не было в живых. Н. О. Очиров пишет, что в год записи Ээлян Овла было 54 года. Следовательно, обучение его у Бууджи могло проходить в годы юношества рапсода, т. е. не позднее третьей четверти XIX в. Об этом, несомненно, талантливом сказителе Бүжә (в отчете имя дано в двух написаниях — Бүүжә и Бүжә), мы находим сведения у К. Ф. Голстунского. В одну из своих последних поездок летом 1886 г. в Калмыцкую степь он записывал у калмыцкого сказителя сказки с целью практического ознакомления с разговорным языком. «В этом отношении большую пользу принесли мне занятия с известным здешним сказочником Бючжи. Таких сказочников здесь в степи довольно много, все это старики лет 60 и более, но многие из них чрезвычайно бодры на вид. Живут, они как птицы небесные, не сеют, не жнут и в житнице не собираются, очень редко сидят у себя дома, а больше таскаются по соседним юртам и потешают людей своими рассказнями. Довольствуются господа эти чрезвычайно малым: место для спанья и чашку калмыцкого чая дадут им охотно в юрте каждого калмыка, а за чарку-другую арки, до которой, к слову будь сказано, они все большие охотники, готовы рассказать с три короба самых занимательных сказок. Особенно интересно бывает свести несколько таких сказочников, непременно начнут ссориться и будут во чтобы то ни стало стараться перебивать и поправлять друг друга, не скупясь при этом на самые лестные эпитеты по адресу противника. Мой ментор стариk Бючжи давно уже пользуется и доныне сохраняет за собою во всем Малодербетовском улусе славу самого искусного сказочника, им дорожит даже владелец улуса князь Тундутов. Проезжая по этим местам, князь всякий раз призывает его к себе и заставляет рассказывать сказки на сон грядущий; говорят, что он пользуется у князя даже большим авторитетом и почтается одним из сильных его советников. Я лично мог наблюдать только то, что стариk Бючжи не особенно-то стесняется перед князем и позволяет себе многое, чего бы ни осмелились сделать люди самые приближенные. На меня стариk этот произвел самое приятное впечатление, это, по-

моему, настоящий философ, очень мало в чем нуждается и потому решительно ни от кого не зависит. Занятия мои с этим старцем состояли главным образом в том, что он рассказывал мне сказки, которые я записывал. Целью этих занятий, как я уже говорил, было практическое ознакомление с разговорным языком» [Голстунский 2014: 81].

Далее Н. О. Очиров в своем отчете сообщает данные об Ээлян Овла.

Постоянное его местожительство — Бухусов род Малодербетовского улуса, но после смерти жены он стал отлучаться в соседние рода, особенно летом и весною, а осенью к зиме возвращается в свой хурул, пристраивается рабочим к какому-нибудь гелюнгу. Когда я приехал в Бухусы, то он жил у Бакши. Ему сейчас 54 г. Имеет замужнюю dochь и взрослого сына, которому сыскал невесту. Его заветная мечта как можно скорее женить сына и поселиться у него. Имеет 3—4 коровы и одну лошадку.

В. Л. Котвич, посетивший джангарчи только летом 1910 г., т. е. через два года после записи Н. О. Очировым девяти песен, отмечает, что Ээлян Овла было около 60 лет, а его единственный сын Манджи имел свою семью [Котвич 1967: 190—191].

Интересные данные сообщает Н. О. Очиров в конце своего краткого отчета. Они касаются обрядовой части, сопровождавшей исполнение песен эпоса.

Отношение его к песням «Джсангра» до фанатизма преклоняющееся, ибо один бурятский Гавджи объяснил эти 12 песен «Джангара», как воспевание деяний 12 бодхисаттв. Раньше, чем начинать петь, полоскает рот водой, делает трехкратное знамение рукой и читает молитву: «Ом мани бадме хум» и говорит, что поет святому ламе или нойону — владельцу народа. Только по исполнении всего этого приступает к пению с важностью и серьезностью, каковые необходимо соблюдать при пении такой священ[ной] песни.

У В. Л. Котвича, «непосвященного во все тайны» во время его встречи с калмыцким сказителем, сложилось мнение, что все приготовление к исполнению эпоса заключалось в приготовлении

«изрядного количества молочной водки». Правда, далее он пишет, что «сеанс начался вечером, видимо, по старой традиции, и имел характер какого-то культового акта» [Котвич 1967: 192].

Таким образом, сохранившийся в архиве В. Л. Котвича отчет Н. О. Очирова, несмотря на свой небольшой объем, содержит достаточно важную информацию, которая раскрывает некоторые аспекты сказительской традиции замечательного калмыцкого джангарчи Ээлян Овла.

Благодарность

Выражаю признательность кандидату филологических наук Т. Н. Богдановой за оказанное ею содействие в получении электронной копии отчета Н. Очирова из архива В. Л. Котвича в Польше.

Литература

Алексеева 2014 — Алексеева П. Э. «Джангар» и джангароведение. Изд. 3-е, испр. и доп. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 180 с. [Alekseeva P. E. «Dzhangar» i dzhangarovedenie [The Jangar and Jangar studies]. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2014. 180 p. (In Rus.)]

Голстунский 2014 — Голстунский К. Ф. Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Монголика-13: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 81–86. [Golstunsky K. F. An essay on the journey to Kalmyk Steppe undertaken in the summer of 1886 (redaction, foreword, comments by S. S. Sabrukova). Mongolica-13. Coll. papers. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 81–86. (In Rus.)]

Голстунский 2015 — Голстунский К. Ф. Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // Монголика-14: Сб. ст. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 67–74. [Golstunsky K. F. An essay on the journey to Kalmyk Steppe undertaken in the summer of 1886 (redaction, foreword, comments by S. S. Sabrukova). Mongolica-13. Coll. papers. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 67–74. (In Rus.)]

Дамринжав 2017 — Дамринжав Бальджин. К истории записи и публикации сказок ойратов Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 6. С. 138–149. [Damrinzhav

Bal'dzhin. Collection and publication of Oirat folk tales of Xinjiang: a brief historical review. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2017. No. 6. Pp. 138–149. (In Eng.)]

Бергман 2004 — Бергман В. Песнопение // Джангар. Материалы и исследования. Вступ. статья, составление и прим. В. З. Церенова. М.: Общество монголоведов РАН, 2004. С. 8–24. [Bergman V. Tale-telling. *Dzhangar. Materialy i issledovaniya*. V. Z. Tserenov (foreword., comp., etc.). Moscow: Society of Mongolists of RAS, 2004. Pp. 8–24. (In Rus.)]

Бобровников 1854 — Бобровников А. А. «Джангар». Народная калмыцкая сказка // Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. XII. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1854. С. 99–128. [Bobrovnikov A. A. Jangar: a Kalmyk folk tale. *Vestnik Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva*. Part XII. St. Petersburg: E. Pratz, 1854. Pp. 99–128. (In Rus.)]

Калмыцкий эпос 1940 — Калмыцкий эпос «Джангар» / ред., вступ, ст. и примеч. В. А. Закруткина. Ростов-на-Дону, 1940. 272 с. [*Kalmytskiy epos «Dzhangar»*. V. A. Zakrutkin (ed., foreword, etc.). Rostov-on-Don, 1940. 272 p. (In Rus.)]

Кичиков 1967 — Кичиков А. Ш. Великий джангарчи Ээлян Овла // Ученые записки. Вып. 5. Серия «Филология». Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 73–84. [Kichikov A. Sh. *The prominent jangarchi Eelyan Ovla. Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. ‘Philology’. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 73–84. (In Rus.)]

Кичиков 1981 — Кичиков А. Ш. «Джангар» современных джунгарских ойратов(К вопросу о соотношении традиций)//Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С. 41–55. [Kichikov A. Sh. The Jangar Epic of contemporary Dzungar Oirats (relations between the epic traditions revisited). *Etnografiya i fol'klor mongol'skikh narodov*. Elista, 1981. Pp. 41–55. (In Rus.)]

Котвич 1958 — Котвич В. Л. Джангирада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 196–199. [Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Filologiya i istoriya mongol'skikh narodov*. In memory of Acad. B. Ya. Vladimirtsov. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1958. Pp. 196–199. (In Rus.)]

Котвич 1967 — Котвич В. Л. Джангирада и джангарчи // Ученые записки. Вып. 5. Серия филология. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 188–192. [Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. ‘Philology’. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 188–192. (In Rus.)]

- Котвич 2008 — *Котвич В. Л. Джангариада и джангарчи* // Тэегин герл. 2008. № 6. С. 8–12. [Kotvich V. L. The Jangariad and jangarchis. *Teegin gerl.* 2008. No. 6. Pp. 8–12. (In Rus.)]
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса*, составленные П. Небольсиным. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с. [Nebolsin P. *Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa, sostavленные P. Nebol'sinym* [Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: essays on everyday life by P. Nebolsin]. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 192 p. (In Rus.)]
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции*. М.: ГРВЛ, 1984. 308 с. [Neklyudov S. Yu. *Geroicheskiy epos mongol'skikh narodov. Ustnye i literaturnye traditsii* [The heroic epic of Mongolic peoples: oral and literary traditions]. Moscow: Vost. Lit., 1984. 308 p. (In Rus.)]
- Очиров 1967 — *Очиров Н. О. О записи оригинала «Джангара»* // Ученые записки. Вып. 5. Серия «Филология». Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 52–54. [Ochirov N. O. About (my) original manuscripts (recordings) of the Jangar Epic. *Uchenye zapiski*. Is. 5. Ser. ‘Philology’. Elista: Kalm. Res. Inst. of Lang., Liter. and Hist., 1967. Pp. 52–54. (In Rus.)]
- Очиров 2006 — *Очиров Н. Живая старина. Из литературного наследия*. Сост., вступ. статья и comment. Б. А. Бичеева. Элиста: Калм. кн. издво, 2006. 398 с. [Ochirov N. *Zhivaya starina. Iz literaturnogo naslediya* [The Living Antique: texts from literary heritage]. B. A. Bicheev (comp., foreword, etc.). Elista: Kalm. Book Publ., 2006. 398 p. (In Rus.)]
- Bergmann 1804 — *Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803* [Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803]. Part One. Vol. I. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 351 p. (In Germ.)
- Bergman 1804 — *Bergman B. Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803* [Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803]. Part Three. Vol. III. Riga: S. J. G. Hartmann, 1804. 302 p. (In Germ.)
- Bergmann 1805 — *Bergmann B. Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803* [Nomadic journeys among the Kalmyks: 1802–1803]. Part Four. Vol. IV. Riga: S. J. G. Hartmann, 1805. 352 p. (In Rus.)
- Bormanshinov 1981 — *Bormanshinov A. The present State of Research in Jangyar Epic Studies. Fragender mongolischen Heldendichtung: Teil I: Vorträge des 2; Epensymposiums des Sonderforschungsbereichs 12*, Bonn 1979. Walter Heissig (ed.). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981. Pp. 273–339. (In Eng.)

Приложения

ОТЧЕТ Н. ОЧИРОВА

(I) Летом 1908 года, проезжая по степям Бага-Цохуровского и Малодербетовского улусов, записал одну из 10 песен «Джангра», известной народной поэмы, [известной среди калмыков]¹ ныне распеваемой калмыком Малод[ербетовского] улуса Овла Еляевым. Эти 10 песен пока неизвестны в русской литературе. По приезде в П[етербург]г эту мою запись передал Котвичу, благодаря которому мне удалось поехать на Р[одину] для записи остальных 9 песен. Эти песни составляют весьма драгоценный и выдающийся памятник постепенно увядающей калмыцкой литературы. В них воспеваются живым народным языком подвиги народных героев-батров, сгруппировавшихся вокруг имени Джангра — Владетеля мира.

(II) Каждая песня составляет отдельный эпизод — восхваление подвига одного батра. Из записанных 9 песен три принадлежат воспеванию подвигов знаменитого батра Араг Улāн Хоңгр и имеют следующие заглавия —

1) Глава или песня о женитьбе батра «Базāг Улāн Хоңгр». Данная глава поместились в 10 больших листах, записанных мелким почерком.

2) Песня о славном походе батра «Базāг Улāн Хоңгр» в царство хана «Āхē Догшін Маңнä». Эта песня написана на 4-х больших листах.

3) Песня о подвиге того же батра в царство хана «Батр Харā Жілн». Написана на 5 листах.

(III)

4) Песня о подвиге батра Күндө Йартä Савр. 3½ листа.

5) Песня о подвиге батра «Догшін Харā Санайл. Написано на 5½ листах.

6) Песня о подвиге батра «Орчлңгін сәхн Міңjān». 5½ листа.

7) Подвиг батров «Хошун Улāр, Алā Шонхр и Батр Хара Жігн». 5½ л.

8) Песня об угоне батром «Алā Монхлә» 18000 тысяч рыжих коней Джангра. 3 листа.

9) Песня о присоединении к своему царству ханом Джангром батра Алтн Чéжi. 1 ½ листа.

(IV) Итак всего написано 43 листа большого формата писчей бумаги.

Кроме этого удалось записать 21 песен различных содержаний. Между ними находится одна песня, в которой выражается народом вос-

¹ В тексте отчета это место вычеркнуто.

хищение славой, [величеством]² Жангра и преклонение перед его величием и богатством. Песни спеты различными певцами, имена которых записаны под каждым номером.

Посредством фонографа записан мотив Джангра на 12 валиках, которые за исключением 1–2 исполнены удачно. На 13 же валиках записаны мотивы как современных, так и исторических религиозных песен, относительно которых нельзя сказать «удачно», потому что никогда не видавшие ни фонограф, ни граммофон и пр. калмыки не могут (V) спеть удачно вследствие непривычки, смущения и боязни машины, могущей петь человеческим голосом, подобно существу, имеющему душу (как понимают и объясняют калмыки фонограф). Хотя песни записаны несколько неудачно, но все-таки могут дать представление о мотивах калмыков.

Данный Джангрчи очень посещал имение нойона Тундутова, у которого жил певец и рассказчик Бүжэй. Вот этот Бүжэй явился учителем сего калмыка, который отличается особенной любознательностью, словоохотливостью, даже удостоен некоторой долей импровизации — говоря или распевая весь отдается этому, не замечая происходящего вокруг — хотя он большой заика, но при рассказе речь льется свободно и легко. Постоянное его местожительство Бухусов род Малод[ербетовского] улуса. [Летом и весной он обходит]³. Но после смерти жены, он стал отлучаться в соседние рода, особенно летом и весною, а осенью к зиме возвращается в свой хурул, пристраивается рабочим к какому-нибудь гелюнгу.

(VI) Когда я приехал в Бухусы, то он жил у Бакши. Ему сейчас 54 г. Имеет замужнюю dochь и взрослого сына, которому сыскал невесту. Его заветная мечта как можно скорее женить сына и поселиться у него. Имеет 3–4 коров и одну лошадку. Отношение его к песням «Джангра» до фанатизма преклоняющееся, ибо один бурятский Гавджи объяснил эти 12 песен «Дж-ра», как воспевание деяний 12 бодхисаттв. Раньше, чем начинать петь, полоскает рот водой, делает трехкратное знамение рукой и читает молитву: «Ом мани бадма хум» и говорит, что поет святому ламе или нойону — владельцу народа. Только по исполнении всего этого приступает к пению с важностью и серьезностью, каковые необходимо соблюдать при пении такой свящ[енной] песни.

² В тексте отчета слово вычеркнуто.

³ В тексте отчета слово вычеркнуто.

10

10

Любимое Модерна, пропагандиста по
смыслу Толстого-Чеховского и
Македонского направлений, заме-
сан один из 10 писем Диккенса,
известной народной подиши, ~~которой~~
~~которой среди художников~~ расставленной
кальвийской Мадон. Чуче Овса
Бицебаса. Эти 10 писем пока
известны только в русской манере
шрифта. Но природно в Р-ии ~~это~~ ^{это} единой
~~записи~~ ^{записи} письмами Ромбера, Гансдорфа,
Комоффа и т.д. читалось подобным нар-
одом записи оспариваемых Диккенс.
Эти письма сочинительной вестнико-
вой ^{и художественной} письменности письменные
изданиях письменных письменных изда-
ниях Кальвийской эстетической
В них воссиявавшие подиши народ-
ных реформ-демократов, сгруппировавших
сокруг имени Диккенса - Рудольф
Медор - пиф.

Каждая имена соединяется отдельным
перегородкой, и это включение подчеркнуто
башмаком. Из записанных Чубановыми
принадлежащими воспроизведено подчеркнутое
значение именного башмака Афаг
Чубан Кочубей и чистою рукой написанное
записавши - Ачма ^и Танчишево
башмака „Базар Чубан Кочубей“.

2) Рядом с ним помещается
к 10 башмакам именам, записанных
чистыми погреками.

2) Имена о свадьбе походит башмак
„Базар Чубан Кочубей“ в царство
жана „Ахе Догийн Манжна“
Эти имена написаны на 4 башмаках
именах.

3). Рядом о подъезде имена башмак
в царство жана „Башмак Афаг“
Чубан.

Написаны на 5 именах.

- 4) Нѣсна о подвигѣ башара
Күнде 5армѣ Сабр.
 $3\frac{1}{2}$ мицта.
- 5). Нѣсна о подвигѣ башара
„Доржин Нара“ Сандык.
Написано на $5\frac{1}{2}$ мицах.
- 6). Нѣсна о подвигѣ башара
„Оржин сэдэг Мийжан“
 $5\frac{1}{2}$ мицта.
- 7). Подвиг башаров „Хонжун Чань,
аіа Шонжур и Батыр
Нара Чинхан“
 $5\frac{1}{2}$ м.
- 8) Нѣсна одухотъ башара „Аїа
Шонжур“ 18000 тасары
багасыт коней хана Дманак
Бр'я.
- 3 мицта.
- 9) Нѣсна о присоединеніи ^{к своему царству} (ланам) Дманакъю
башара Аїтич Чечи.
 $1\frac{1}{2}$ мица.

Издано в его память № 3 штампа
домашнего фотографа несет булавы.
Кроме этого удаст замечать
21 письма различного содержания.
Между ними находится одна письма,
в которой фотография неизвестна,
воспроизведение следов, воспроизведение
шапки брата и преклонение перед его
величием и благородством. Письма
единого фотографа неизвестны,
имена которых замечены под
карандашом почерком.

Но следом за фотографией замечан
мопив подпись Димитрия на
12 листах, из которых за
исчезновением 1-2 исполнены удачно
на № 3 эти листы воспроизваны по
многим ^{как} современным, ^{модным} письмам
скан, религиозных писем, относящихся
которые неизвестны, "удачно", потому
что никогда не видавшие ни фотографии
человека и т.п. Каллиграфия не монета

сейчас удается неиздемое непривычное,
смущенное и беспомощное состояние, это чудес-
ное чувство геометрии голоса, подобно
чудесству, и впечатлению души [как позитиву
и обратному химическому проявлению].

Когда посту ^{занимает} в скамью председателя, то
всем ясен Погодин. Давно предстоит обление
о мориах Кашинских.

Давний Декабрист очевидно знает
пояса Шульцтова, у которого были пять и
шестнадцать бүльгэй. Котои эхийн бүльгэй
эс чинимелен сего Кашинска, Комаров
отмечается особенной изобретательностью,
смелою смелостью, даже ~~то~~ удручен ико-
мойн дэлжн шинтровергийн - долорын
расчленен бийт отдахжээ динеу, не замыгас
присяднуулсан болгар - тонь он бөхийн
занке - но ири расхажжийт яланхын свободы
и ляжко. Решительно его чисто позитивный
был ученый под Малов-Чумба. ~~Был~~ ^{Был} и художник
~~он~~ ^{он} художник но некий алегорий художник, он
старик отыгравший в союзники рода, оголимо
и пытлив и бескорыстен. - а осиною и зеленою
издаётся в чистой любви, приспособляет
еся радостям Кашину - недуждь зелены

Когда я приехал в Бутырь, то
он жил у Танкин. Ему летало
5 ч. 2. чистейшее западину озера и
озерного села, который состоял из
один. Бородатиков, which had как можно
свободнее села и поселений
и что. Чистейший зеленый озеро.
отношение его к погоде в Бутыре
самое до гранаты на предмет консервации
и то, один бурята. Гаджи отдала ее
Гаджи Дор-ба, как представление для
12 бодхисаттв. Равные, где начиная
и кончая погодкой рони водой, были
прекрасные земли с буддий
и чистейшей почвой. Они назывались
так и говорили, что если свидеться
Ламы или монахи-бродить в эту погоду
то можно не испытывать даже зноса.
приступаю к описанию в Бутыре
и Бородатиков, каковых не обнаружил
содержаний при первом шахе тщеты,
но сии.